

Именно эта мысль помогала Цзи Цину не сломаться окончательно.

Честно говоря, даже когда Цзи Пэн относился к нему плохо, даже когда Лин Цяо с сыном строили против него козни, ему не было так больно. Но только не из-за Чу Мочэня.

Чу Мочэнь был его единственной опорой. Те дни, когда он был для Чу Мочэня самым дорогим сокровищем, навсегда отпечатались в сердце Цзи Цина, их невозможно было забыть.

Он любил его, дорожил им, поэтому, даже зная, что тот ведет себя так лишь из-за потери памяти, Цзи Цин все равно страдал.

Ему оставалось лишь утешать себя мыслью, что все наладится.

Цзи Цин простоял на коленях около часа, когда наконец привезли Цзи Ю.

Следом за каталкой быстрым шагом шли Цзи Пэн и Лин Цяо.

Лин Цяо бросил взгляд на коленопреклоненного человека, и в душе его поднялась волна крайнего отвращения.

Если бы не тайные слова Цзи Пэна о том, что Цзи Ю требуется именно сердце Цзи Цина, Лин Цяо снова не смог бы сдержать себя при виде этого парня.

— Цзи Цин, извинись перед Сяо Ю! — бросил Цзи Пэн, мельком взглянув на него.

— Я сказал, извиняйся! — рявкнул Цзи Пэн. — Ты посмел так довести своего младшего брата! И подумать только, чем дольше тебя перевоспитывают, тем хуже становится твой характер!

В глазах Чу Мочэня читалось недвусмысленное предупреждение.

Фэн Кэ уже сообщил Цзи Цину, что у Чу Мочэня есть компромат на него, поэтому Цзи Цин прекрасно понимал, к чему приведет отказ от извинений.

Однако он искренне не понимал: неужели того, что он так долго стоит здесь на коленях, недостаточно в качестве извинения?

Чу Мочэнь приближался. Цзи Цин хотел что-то сказать, но не успел — его накрыла непроглядная тьма.

Он потерял сознание.

Чу Мочэнь приказал отвезти его обратно на свою частную виллу и снова запереть в подвале.

Хотя зима еще не наступила, стояла глубокая осень.

Раньше Цзи Цин был крепче здоровьем, поэтому не чувствовал холода. Но в этот раз, оказавшись в подвале, он ощутил, как ледяной холод пробирает до самых костей.

— Что с ним? — нахмурившись, спросил Чу Мочэнь у стоявшего рядом Фэн Кэ.

Фэн Кэ покачал головой:

— Давно ничего не ел, к тому же утром его слишком долго мучили, вот организм и истощен. Дай ему что-нибудь поесть. Даже если он в любом случае должен умереть, это не должно произойти прямо сейчас.

Чу Мочэнь небрежно заказал еду на вынос. Фэн Кэ, поставив Цзи Цину капельницу, уже собирался уходить, но Чу Мочэнь остановил его:

— Ты не принес мне сегодняшний апельсиновый сок.

Фэн Кэ хлопнул себя по лбу:

— И правда, совсем забыл. Принесу чуть позже.

Когда Фэн Кэ ушел, Чу Мочэнь опустился на стул в подвале и замер, глядя на спящего на полу человека.

На какое-то мгновение в глубине души шевельнулось невольное сочувствие.

Чу Мочэнь тут же закурил, чтобы успокоиться.

Его семья достигла таких высот благодаря своей беспощадности. У этого парня такой скверный характер, он даже пытался покончить с собой, чтобы утянуть его за собой в могилу — так почему бы не использовать его жизнь, чтобы спасти Сяо Ю? Откуда взялись эти нелепые мысли?

Вскоре Цзи Цин очнулся. Чу Мочэнь лично поставил еду перед ним.

— Фэн Кэ сказал, что ты давно не ел.

Цзи Цин сел. С того момента, как он подписал контракт с Чу Мочэнем, он действительно почти ничего не ел. Не было ни желания, ни даже чувства голода.

Видя, что Цзи Цин просто сидит, тупо уставившись в одну точку, и не делает попыток поесть, Чу Мочэнь раздраженно подошел и присел перед ним на корточки:

— Хочешь, чтобы я тебя покормил?

Чу Мочэнь взял миску только из желания не дать ему умереть от голода раньше времени.

Но для Цзи Цина этот жест показался очень теплым.

Раньше, когда он болел, Чу Мочэнь всегда сам вставал к плите, варил горячую лапшу и кормил его с рук.

Вспоминая это, Цзи Цин невольно улыбнулся, и в этой улыбке промелькнуло нечто похожее на счастье.

<http://bllate.org/book/20219/2012681>